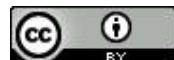

Научная статья
УДК 93/94

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1469-1479>

Деятельность политотделов МТС Черноземного центра России по организационно-хозяйственному укреплению колхозов

Николай Анатольевич Зайцев

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»
398020, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Ленина, 42
nikolay.zaytsev1999@mail.ru

Аннотация

Актуальность. Рассмотрены основные мероприятия, осуществляемые политическими отделами машинно-тракторных станций (МТС) для вывода советского аграрного сектора экономики из того кризисного состояния, в котором он оказался по итогам форсированной коллективизации. Без налаживания нормального диалога между селом и властью в условиях складывания плановой экономической системы была невозможна консолидация советского социума в условиях предстоящих потрясений. Более пристальное изучение опыта функционирования политотделов позволит указать на грани применения государственного вмешательства в экономическую сферу общественной жизни.

Материалы и методы. Хронологический метод необходим для понимания развития исследуемого явления, а сравнительно-исторический метод позволил сопоставить опыт разных политотделов МТС Черноземного центра России в контексте реализации мер по укреплению колхозного строя.

Результаты исследования. На достаточно обширном архивном материале, а также специальной литературе по указанной проблематике показаны меры, предпринятые кадровыми составами политотделов МТС для вывода сельского хозяйства СССР из тяжелого кризиса. Продемонстрировано, что главными составляющими проводимой на селе политики через политотделы стала активная мобилизация различных категорий населения (женщин, молодежи), а также репрессивные меры, позволившие, по мнению советских органов власти, стабилизировать социально-политическую обстановку в советской деревне путем удаления из нее «саботажнических и вредительских элементов».

Выводы. Политотделы, введенные по решению объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., сыграли определяющую роль в деле организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Используя широкий набор инструментов, работники политотделов занимались вопросами ремонта техники в машинно-тракторных мастерских, особое внимание уделяя тракторам, поскольку от их исправности зависела посевная кампания и иные агротехнические мероприятия на колхозных полях. Нередко пропагандистские акции увенчивались успехами, приводя к актам трудового героизма среди мужчин и женщин (среди представительниц «слабого пола» особенно). Также было установлено, что некоторые из политотделов не имели полного кадрового состава, что обусловило их слабую работу в вверенных им

районах. В целом же, несмотря на все издержки и масштабные репрессии, политотделы с задачей справились, и к концу 1934 г. кризис аграрного сектора в ЦЧО был преодолен.

Ключевые слова: политотделы МТС, колхозы, «чрезвычайщина», кулаки

Финансирование. Исследование не получало внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Зайцев Н.А. Деятельность политотделов МТС Черноземного центра России по организационно-хозяйственному укреплению колхозов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 6. С. 1469-1479. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1469-1479>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1469-1479>

The activities of the political departments of MTS of the Chernozem Center of Russia on the organizational and economic strengthening of collective farms

Nikolai A. Zaitsev

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

42 Lenin St., Lipetsk, 398020, Russian Federation

nikolay.zaytsev1999@mail.ru

Abstract

Importance. The main activities carried out by the political departments of machine and tractor stations (MTS) to bring the Soviet agricultural sector of the economy out of the crisis state in which it found itself as a result of forced collectivization are examined. Without establishing a normal dialogue between the village and the authorities in the context of the formation of a planned economic system, it was impossible to consolidate Soviet society in the face of upcoming upheavals. A closer study of the experience of the functioning of political departments will allow us to point out the boundaries of the application of state intervention in the economic sphere of public life.

Materials and Methods. The chronological method is necessary to understand the development of the phenomenon under study, and the comparative historical method made it possible to compare the experience of different political departments of the MTS of the Chernozem Center of Russia in the context of implementing measures to strengthen the collective farm system.

Results and Discussion. A fairly extensive archival material, as well as special literature on this issue, shows the measures taken by the personnel of the MTS political departments to bring agriculture of the USSR out of a severe crisis. It is demonstrated that the main components of the policy pursued in rural areas through political departments were the active mobilization of various categories of the population (women, youth), as well as repressive measures that, according to the Soviet authorities, allowed to stabilize the socio-political situation in the Soviet village by removing “sabotage and wrecking elements” from it.

Conclusion. The political departments introduced by the decision of the joint Plenum of the Central Committee and the Central Committee of the CPSU (b) in January 1933 played a decisive role in the organizational and economic strengthening of collective farms. Using a wide range of tools, employees of the political departments dealt with the repair of machinery in machine and tractor workshops, paying special attention to tractors, since the sowing campaign and other agrotechnical

measures on collective farm fields depended on their serviceability. Propaganda campaigns were often crowned with success, leading to acts of labor heroism among men and women (especially among the representatives of the “fairer sex”). It was also found that some of the political departments were understaffed, which led to their poor performance in the areas entrusted to them. In general, despite all the costs and large-scale repressions, the political departments coped with the task, and by the end of 1934, the crisis of the agricultural sector in the Central Executive Committee was overcome.

Keywords: MTS political departments, collective farms, “extraordinary”, kulaks

Funding. This research received no external funding.

Authors' Contribution: The author declares no conflict of interests.

For citation: Zaitsev, N.A. (2025). The activities of the political departments of MTS of the Chernozem Center of Russia on the organizational and economic strengthening of collective farms. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 6, pp. 1469-1479. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-6-1469-1479>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема выхода из аграрного кризиса в начале второй пятилетки была жизненно важной для сталинского режима, поскольку от этого зависело проведение дальнейшей индустриализации. Иными словами, возникла острая необходимость в завершении строительства системы выкачивания материальных и трудовых ресурсов из советской деревни. Многочисленные крестьянские выступления в период с 1930 по 1933 г., названные А. Грациози актами «великой крестьянской войны» [1], создавали угрозу внутреннему единству режима, что было крайне опасно в уже тогда напряженной внешнеполитической ситуации. Сталину и его соратникам была нужна лояльная и полностью покорная деревня, безропотно принимавшая условия, навязанные ей государством. Политотделы МТС вводились как главный инструмент реализации указанных задач.

Анализ поставленной проблемы как никогда актуален, поскольку в условиях сегодняшней частичной экономической изоляции Российской Федерации демонстрирует всю важность создания предпосылок для решения вопросов продовольственной безопасности. Помимо прочего, успешное функционирование аграрной сферы обнажает ее повышенное влияние на благополучное развитие по-

литической сферы, а также на социально-экономическую стабильность государства.

Изучение подобной проблематики дает проанализировать грани административного вмешательства в процессы регулирования экономики, что позволяет учитывать этот бесценный опыт в будущем, а также показывает, когда чрезмерное давление государства на аграрную сферу, и радикальная ломка ранее сложившихся экономических инструментов в виде квазирыночных механизмов приводит к тяжелым последствиям.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшийся в январе 1933 г., констатировал кризисную ситуацию в советском селе. Масштабные изъятия зерна и хлеба, встречные планы, занесение на «черную доску» привели сельское хозяйство огромной страны к состоянию коллапса. Прежде всего к начавшемуся в конце 1932 г. массовому голоду. Для ликвидации сложившегося положения, по решениям Пленума, создавались политические отделы машинно-тракторных станций.

В современной исторической науке сложилась неоднозначная оценка деятельности политических отделов машинно-тракторных станций. В советское время оценки были строго положительными, а уже в постсовет-

ское объективно нейтральными или отрицательными. Так, И.Е. Зеленин в ряде своих работ подчеркивал, что «недолгий опыт создания и деятельности чрезвычайных органов в сельском хозяйстве со всей очевидностью показал нецелесообразность функционирования такого рода управлеченческой структуры <...> И все же справедливости ради следует отметить, что обстановка в деревне к середине 1930-х гг. нормализовалась, аграрный кризис в целом по стране, в большинстве регионов и республик удалось преодолеть, в определенных пределах политотделы смогли продвинуться по пути организационно-хозяйственного укрепления колхозов, улучшения жизни колхозников» [2, с. 134].

А.С. Шевляков дает более резкие оценки и считает, что политотделы выступали в основном в качестве карательным органов. Из-за этого, по мнению автора, «были сломаны судьбы десятков тысяч рядовых колхозников, бригадиров, механизаторов, руководителей сельхозартелей, и им нет оправдания» [3, с. 222]. Кроме указанного автора репрессивная составляющая политотделов исследуется в работах О.Б. Мозохина [4] и А.Г. Теплякова [5].

В.В. Наухацкий смотрит на политотделы с иного ракурса и считает, что они сумели добиться ускоренной модернизации СССР, а с другой стороны, колхозная система «стала базироваться на отношениях неэквивалентного обмена, дискриминационной заготовительной и налоговой политики, ущемлении прав колхозников» [6, с. 392]. На материалах Северо-Кавказского края О.В. Бочарова в своей диссертации пришла к выводам о том, что карательные акции советской власти приводили к обратным результатам, то есть еще более расстраивали систему заготовок. Однако были и позитивные последствия работы политотделов, которые оказались недостаточны по причине малого временного периода их работы (менее двух лет), а также реализации двух взаимоисключающих задач: укрепления колхозов и противоречившего этому выполнению завышенных заготовительных планов [7, с. 258]. В целом, работу

политотделов О.В. Бочарова оценивает негативно.

Отдельного внимания заслуживает монография В.В. Кондрашина и О.Б. Мозохина [8], написанная на материалах множества фондов центральных архивов России, а именно РГАЭ, ГА РФ, ЦА ФСБ, РГАСПИ, РГАНИ. Опора на эти обширные данные позволила авторам сделать вывод о положительной роли политотделов МТС. По их мнению, феномен успеха политотделов был вызван «человеческим фактором» в его работе, поскольку туда направлялись лучшие силы и кадры коммунистической партии после нескольких этапов тщательного отбора кандидатов.

В.Н. Томилин полагает, что политотделы явились важнейшим звеном в системе антикризисных мер советской власти в аграрной сфере. Они были созданы как ответ на вызовы переходного состояния советской экономической модели. И в конечном счете с помощью политотделов «партия сумела обеспечить нормализацию обстановки в деревне в условиях спада старых структур жизни, преодолеть наиболее острые проявления аграрного кризиса, положить начало выстраивания производственной системы «колхозы – МТС» [9, с. 55].

Приведенные выше мнения дают понять, историческая наука прибегала к полярным оценкам работы политотделов МТС. Возможно, наиболее четкие результаты их работы могут быть даны при более пристальном изучении регионального опыта, а его сопоставление позволит прийти к общему пониманию феномена политотделов в масштабе всего СССР.

В настоящем исследовании использовались опубликованные и неопубликованные источники. Наиболее ценные архивные сведения содержатся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фонде 112, который содержит в себе ценные сведения о работе политотделов МТС ЦЧО, а позже Курской и Воронежской областей в период их функционирования в 1933–1934 гг. Взятые мате-

риалы позволили проследить процесс формирования этих органов чрезвычайной власти, выявить основные мероприятия, проводимые в рамках организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Наряду с общенаучными методами широко применялся сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить данные политотделов разных районов ЦЧО. Это позволило определить общее и особенное в их функционировании.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как видно из материалов Центрально-Черноземной области, главной своей задачей политотделы видели внедрение мер для организационно-хозяйственного укрепления колхозного строя. Обладая довольно внушительным набором полномочий при относительно небольшом кадровом составе, политотделы принялись за вычищение «классово-чуждых» и «саботажнических» элементов.

Так, начальник политотдела Хлевенской МТС Воронежской области Кузнецов докладывал политуправлению НКЗ СССР о состоянии дел на декабрь 1933 г. В донесении говорилось: «С первых же дней своей работы Политотдел встретился с фактами значительной засоренности отдельных колхозов и рабочих МТС классово-чуждыми и враждебными элементами, пробравшихся к руководству в колхозах и к машинам МТС и даже в ряды Партии для преступной работы по разложению колхозов и вредительства в хозяйстве Машинно-тракторной станции...»¹. Далее указывалось на искривление политики партии, а именно «отчуждение хлеба, полученного колхозниками из заработанных ими трудодней, зажим критики и самокритики, преследование честных колхозников за разоблачение преступных дел отдельных «руководителей» села, широкое самоснабжение за счет колхозов <...>, имелись случаи избиения со стороны отдельных сельских и район-

¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 112. Оп. 15. Д. 127. Л. 28.

ных руководителей колхозников и трудающихся единоличников»².

Несмотря на недоукомплектованность (в политотделе на начало сентября не было начальника политотдела (!), женского организатора и редактора политотдельской газеты) данные чрезвычайные органы власти повели борьбу за весенний сев 1933 г. Происходили чистки технического руководства тракторных парков, поскольку прежнее руководство занималось сезонным ремонтом парка, а начальствующие субъекты политотдела требовали проводить такие работы на протяжении всего года. В результате, как отчитывалось начальство политотдела, трактористы значительно улучшили свою работу, экономили топливо до 14–16 килограмм (всего 8 тракторных отрядов), организовывали ежедневные громкие читки газет, заключали договоры на соц. соревнование, создавались политкружки при МТС³.

В стремлении подстегнуть колхозы к выполнению первой заповеди (сдача урожая государству) политотделы проводили массовую агитационную работу. В том числе под ее влиянием работники политотделов МТС совершили трудовые подвиги. Например, тракторист Егор Дуванов, узнав, что его колхоз не укладывается в намеченные сроки сдачи продукции государству, работал практически сутками, уделяя сну 3–4 часа⁴. При каждом колхозе создавались красные и черные доски, стенгазеты, избы-читальни, красные уголки, библиотеки, организовывались кинопоказы, а также эстафеты для выявления лучших ударниц и лодырей⁵.

Впоследствии созданная специальная комиссия по проверке социального состава вычистила из МТС и тракторных отрядов 20 человек. И если ранее было 20 отстающих колхозов, то теперь их стало всего 3⁶.

Действительно, как видно из материалов ЦЧО, одной из главных задач политотделы

² Там же.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 16. Д. 41. Л. 41, 49.

⁶ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 127. Л. 21.

ставили налаживание нормальной работы тракторных парков МТС. Так, руководство Козловской МТС Воронежской области в политдонесении огромную его часть посвятило именно вопросам, связанным с работой механизаторов. Знакомство с делом соответствующего политотдела МТС наводит на мысль об одном – хаос и бесхозяйственность заставляли работников политотделов брать руководство МТС в свои руки, как то, изыскание горюче-смазочного материала, решение проблемы бескоровья во многих колхозах.

Буквально разваливающееся сельское хозяйство создавало ситуацию, при которой для максимально быстрого проведения сева организовывались трехмесячные курсы по подготовке трактористов. Однако этого явно было недостаточно. И констатируя горькую правду, начальник политотдела Козловской МТС–ЦЧО Бонич писал, что «состояние тракторного парка крайне неудовлетворительно. Основной причиной такого состояния тракторов является исключительно скверно проведенный ремонт перед весенне-посевной кампанией»⁷. Вина за это возлагалась исключительно на прежнее руководство МТМ, которое было отдано под суд. После таких крутых мер мало что поменялось. Новое руководство МТМ форсировало ремонт тракторов, не заботясь о его качестве, а это вызывало потребность в новом капитальном ремонте оборудования, поскольку после выхода на работу после 2–3 дней эксплуатации оборудование вновь выходило из строя. Получалось, что дирекция политотделов попадала в порочный круг. Нужно было срочно выходить из сложной ситуации, когда требовалось проведение весеннего сева в максимально приемлемые сроки. Однако чрезмерная спешка в этом деле приводила к порче имущества МТС и затягиванию сроков посевной. Проблема с тракторным парком наблюдалась и в других политотделах. Можно сказать, что эта проблема была типичной, по крайне мере, в масштабах ЦЧО. Заместитель начальника политотдела Конышевской МТС

Курской области Мозгунов докладывал в отчете о партийно-массовой работе за июнь 1934 г.: «Наш тракторный парк (30 тракторов) работает очень плохо. Чрезвычайно много простоев, поломок и даже аварий. График ремонта не соблюдается, трактора с ремонта Льговской МТМ принятые были формально и не смотря (орфография сохранена. – Н. З.) на это мы до сих пор не организовали соцсоревнование и ударничество, не организовали технической учебы с трактористами и мало бывали в отрядах»⁸. Это при том, что ранее, еще в самом начале работы политотдела, его начальник Чернышов отмечал, что дело с тракторами обстоит крайне скучно, то есть проблема никуда не ушла. Если взять в расчет и крайне низкую квалификацию многих трактористов, а также изначально неудовлетворительное качество машин (особенно часто подвержена поломкам продукция Ростсельмаша)⁹, то становятся ясны причины такой суеты и внедрения «чрезвычайщины», выражением которой, безусловно, и были политотделы МТС.

Порожденная форсированной и сплошной коллективизацией ситуация толкала руководство партии к проведению чрезвычайных мер в деревне, такие же настроения распространялись на нижестоящие органы власти, которым и были, в том числе, подчинены политотделы МТС.

Практически всегда виновными в сложившемся положении объявлялись кулаки и кулаки-торговцы. Однако не совсем ясно, на каких основаниях эти люди объявлялись кулаками. Начальство политотделов не хотело брать в расчет тот факт, что вполне сознательные коммунисты не справлялись со своими обязанностями в силу сложившихся обстоятельств (последствия голода в виде массового забоя скота) или накладывавшегося на это непрофессионализма. Основанием часто становилось классовое происхождение человека, а не реальное правонарушение. Все тот же Бонич, упоминаемый выше, доклады-

⁷ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 51. Л. 23.

⁸ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 16. Д. 41. Л. 33.

⁹ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 51. Л. 25.

вал: «очистка МТС и МТМ от классово-враждебных и саботажнических элементов была проведена на основе проверки классового состава работников. В результате этого было снято механиков 2, трактористов 3, бухгалтер 1. Намечено к снятию / вопрос в стадии проверки / по МТС 5 человек и по МТМ 7 человек»¹⁰. В частности, вину за падеж тягла возлагали на все те же классово-чуждые элементы в деревне, а воровали зерно из амбарных хранилищ и прятали его в полову также якобы под влиянием кулачества. Доходило даже доочных перестрелок между ворами и бдительными коммунистами, охранявшими колхозные поля¹¹. Для борьбы с хищениями привлекали даже представителей комсомола и пионерии. «В колхозе им. Мичурина пионер Пеношев Степан ночью во время вывозки хлеба на элеватор обнаружил хищение и указал вора, впоследствии судимого и осужденного на 5 лет»¹². В дальнейшем предполагалось привлечение пионерских организаций к работе колхозов. Создаваемые звенья должны были быть прикреплены к бригадам. Особенно поощрялось прикрепление к тем бригадам, в которых стоит хозяйство родителей пионеров¹³. Очень pragматичная мера, которая в теории приводила к тому, что, находясь под надзором собственных детей-пионеров родители-колхозники не станут заниматься чем-то противозаконным. Тем более в условиях уже действующего драконовского закона от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации, и укреплении общественной (социалистической) собственности», который вводил невероятно жестокие наказания за малейшие акты воровства с колхозных полей. Предусматривался «расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок

не ниже 10 лет с конфискацией всего имущества»¹⁴.

Создается впечатление, что кулаком считали буквально любого, кто смел выступить против распоряжений органов власти. Многочисленные факты подобного клеймения дают нам основания утверждать, что термин «кулак» приобрел максимально широкое значение и был крайне политизирован, что не позволяет реально определить статус нарушителей и их классовую принадлежность. А если учесть, что к 1933 г., к моменту создания политотделов, кулачество практически перестало существовать (большинства из них уже не было в колхозном селе в результате карательных и переселенческих акций советской власти), мы можем сделать вывод о том, что политотдельцы в лице мифических кулаков и подкулачников находили «козлов отпущения», на которых можно было свалить все неудачи советской сельскохозяйственной политики.

Особой проблемой, конечно, была проблема пьянства. В октябре 1934 г. на имя народного комиссара земледелия Чернова Курский обком партии направил просьбу о снятии с поста директора Долгоруковской МТС Иванова А.С. за систематическое пьянство в колхозах. В обращении говорилось о том, что Иванов в пьяном виде разбил машину с хлебом и причинил серьезные ранения сопровождавшим машину людям. Вскоре директор МТС был снят, а на его место назначен Банных И.П., член ВКП(б) с 1919 г.¹⁵

Некоторым политотделам было попросту некогда исполнять свои прямые обязанности, поскольку они попадали в условия бытовой неустроенности. Начальник политотдела Криушанской МТС Панинского района ЦЧО Касьянов в первой половине 1934 г. просил начальника политуправления НКЗ-СССР Левина ассигновать на строительство мастер-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 51. Л. 21.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Там же. Л. 14.

¹³ Там же.

¹⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: в 5 т. / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. Москва: РОССПЭН, 2001. Т. 3. Конец 1930–1933. С. 454.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 29. Л. 19.

ских текущего ремонта, тракторного гаража, общежития, стандартного дома для семей 20-ти политотдельцев, домов для квартир рабочих специалистов и служащих, а также клуба на 350 человек 180740 рублей. Это говорит о том, что порой посылаемые на работу в село работники политотделов не были обеспечены самым элементарным для ведения своей деятельности. Касьянов докладывал, что «Село Криуша совершенно лишена каких бы небыло (орфография сохранена. – Н. З.) жилищных и хозяйственных построек». Судя по ответному письму, денег политотдел так и не получил¹⁶. Напомним, на момент написания этого письма «стоял» конец марта 1934 г. (!), а политотделы действуют, в зависимости от местности и региона, уже около года. Конечно, данная ситуация не является типичной и нормальной, но является примером совершенно наплевательского подхода к организации работы политотделов. Видимо, те несколько колхозов при МТС не могли повлиять на ход посевной кампании и последующей уборки урожая, поэтому политотдел финансировался по остаточному признаку.

Отмечая упомянутые выше проблемы в деятельности, отдельной заботой работников политотделов стало формирование проколхозного актива среди местного населения, причем это относилось как к людям, уже вступившим в колхозы, так и к единоличникам, среди которых велась активная пропагандистская работа. Особый неподдельный интерес вызывали определенные категории населения, образованные по двум демографическим признакам: женщины и молодые люди. Для работы среди женщин, в частности, при политотделах создавалась должность женского организатора (женорга), а за работу среди молодежи отвечал работник комсомола и заместитель начальника политотдела по партийно-массовой работе. Именно эти должностные лица и должны были сформировать проколхозный (просоветский) актив.

Женщины составляли значительную массу населения в коллективизированной

деревне. Отмечая это, Сталин, выступая на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, подчеркивал: «Теперь несколько слов о женщинах, о колхозницах. Женский вопрос в колхозах – большой вопрос, товарищи. Я знаю, что многие из вас недооценивают женщин и даже посмеиваются над ними. Но это ошибка, товарищи, серьезная ошибка. Дело тут не только в том, что женщины составляют половину населения. Дело прежде всего в том, что колхозное движение выдвинуло на руководящие должности целый ряд замечательных и способных женщин. Посмотрите на съезд, на его состав, – и вы увидите, что женщины давно уже продвинулись из отсталых в передовые. Женщины в колхозах – большая сила. Держать эту силу под спудом, значит допустить преступление. Наша обязанность состоит в том, чтобы выдвигать вперед женщин в колхозах и пустить эту силу в дело»¹⁷. Политотделы принялись реализовывать волю вождя. В многочисленных политотделах МТС довольно внушительный объем сводок составляют донесения о политвоспитательной и культурно-бытовой работе. Для мобилизации женского населения требовалось создать детские ясли, чтобы колхозницы могли спокойно работать на колхозных полях или заниматься административно-распорядительной деятельностью. И надо сказать, что данную задачу на себя взяли политотделы, которые в силу своих возможностей и желания старались облегчить непростую жизнь женского населения. Начальник политотдела Конышевской МТС Чернышов докладывал, что при политотделе «организовано дет. ясель 48 точек из них имеется и по бригадам постоянных 5 точек все дет. ясли комбинированные в них охвачено детей 3745 ч. Продуктами обеспечены краватками игрушками полностью не обеспечены. Мед помощью полностью не обеспечены, воспитательной работы с детьми специальных воспитательниц нет только зав дет яслями проводят игры и дру-

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 15. Д. 53. Л. 1-2.

¹⁷ Первый Всесоюзный съезд колхозников-ударников передовых колхозов. 15–19 февраля 1933 г. Стенографический отчет. Москва, 1933. С. 292.

гие работы»¹⁸ (орфография сохранена. – Н. З.). При явной недостаточности принимаемых мер, в колхозах были женщины, которые проявляли себя с лучшей стороны и становились ударницами чаще, чем мужчины. Возможно, это стало следствием того, что Политуправление и Политсектор МТС запрещали прикреплять женоргов к отдельным сельсоветам на время проведения сельскохозяйственных работ, поскольку тогда они лишались возможности развернуть работу среди колхозниц по всему массиву МТС. Недопустимость подобной практики ставилась в вину, в частности, начальникам политотделов Кожлянской и Больше-Полянской МТС Горчакову и Усикову¹⁹.

Отдельное, но явно недостаточное внимание уделялось работе среди молодежи. Отчеты о работе комсомольских ячеек присутствуют практически во всех донесениях политотделов МТС.

Конечно, отдельной категорией сельского населения были единоличники, жители деревень и сел, которые по разным причинам не спешили вступать в колхозы. На эти лица советская власть традиционно смотрела недобрительно. Единоличники портили саму идею построения процветающего социалистического хозяйства, поскольку являлись пережитками капитализма, а потому заслуживали соответствующего к себе отношения со стороны местных партийных органов. Так, все тот же Чернышов в политдонесении за сентябрь 1934 г. отмечал, что колхозы, окруженные единоличниками, работали хуже, а их дисциплина была слабее. Начальник политотдела приходит к однозначному выводу: «кулацкие и антиколхозные настроения единоличников отражаются на настроениях колхозников»²⁰. Это напрямую связывалось с малой работой среди единоличников со стороны политотдела и райкома ВКП (б), которую впредь планировалось активнее налаживать.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 112. Оп. 16. Д. 41. Л. 49.

¹⁹ Там же. Д. 42. Л. 3.

²⁰ Там же. Д. 41. Л. 51.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенное исследование показало, что политические отделы МТС, введенные по итогам январского объединенного Пленума ЦК и ЦКК 1933 года, сыграли определяющую роль в организационно-хозяйственном укреплении молодого колхозного строя. Судя по всему, именно этим чрезвычайным органам власти на селе отводилась основная роль по наведению порядка и стабилизации положения после начала поры кризисных процессов, которые привели к расстройству системы незквивалентного обмена в системе «государство – колхозы».

Главными методами в работе политотделов становилась широкая пропагандистская компания, направленная на привлечение в колхозы максимально большого количества разных категорий населения, включая женщин и молодых людей. Для этого в каждом политотделе предполагалось создать соответствующие структурные подразделения. Получалось с разной степенью успешности. В случае с женской частью населения достаточно успешно, для молодежи не особенно.

Для многих политотделов была характерна общая хозяйственная неустроенность, которая не всегда позволяла выполнять прямые функции, возложенные на работников политотделов МТС. Плюс многочисленные репрессивные акции, инициированные «политотдельцами», позволяют утверждать, что роль, которую сыграли политотделы на селе в годы аграрного кризиса, неоднозначна, поскольку определенное положительное значение в его преодолении они, безусловно, сыграли. А с другой, поломали судьбы множества людей, записывая их в кулаки и объявляя врагами социалистического строя.

Тем не менее, со своей основной задачей политотделы сумели справиться, они вводились как главное средство исправления кризиса сельского хозяйства, которое стало следствием форсированной и насилиственной коллективизации. К концу 1934 г. можно, безусловно, отметить, что в основном,

кризис был преодолен. На наш взгляд, значительный и определяющий вклад вносили именно политотделы с помощью мер по организации работы МТМ и активной пропаганде. Поэтому главный вывод, непо-

средственно вытекающий из всего выше-сказанного, заключается в том, что колхозный строй запускался в работу посредством политических отделов машинно-тракторных станций.

Список источников

1. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917–1933. Москва: РОССПЭН, 2008. 136 с. <https://elibrary.ru/qpjsfv>
2. Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939: политика, осуществление, результаты. Москва: Наука, 2006. 315 с. <https://elibrary.ru/qpemmp>
3. Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов: чрезвычайные партийно-государственные органы управления в сельском хозяйстве в Западной Сибири в 1930-е годы. Томск, 2000. 226 с. <https://elibrary.ru/vswonb>
4. Мозохин О.Б. Участие органов ОГПУ в деятельности политотделов МТС // Исторические чтения на ул. Андропова, 5. История органов безопасности: материалы 7 Междунар. конф. Петрозаводск, 2019. С. 129-139. <https://elibrary.ru/rbbgqw>
5. Тепляков А.Г. Институт заместителей начальников политотделов по работе ОГПУ-НКВД в МТС и совхозах Сибири в середине 1930-х гг. // Урал и Сибирь в сталинской политике. Новосибирск, 2002. С. 173-185. <https://elibrary.ru/vdjdpx>
6. Наухацкий В.В. Политотделы МТС Северо-Кавказского края и становление системы заготовок в сельском хозяйстве // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 383-393. <https://elibrary.ru/tiwpvt>
7. Бочарова О.В. Формирование и деятельность политических отделов МТС в казачье-крестьянских районах юга России: дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2016. 278 с. <https://elibrary.ru/xukdlf>
8. Кондрашин В.В., Мозохин О.Б. Политотделы МТС в 1933–1934 годы. Москва: Алгоритм, 2017. 304 с.
9. Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. Москва, 2009. 400 с. <https://elibrary.ru/qvmhpd>

References

1. Gratsiozi A. (2008). *The Great Peasant War in the USSR. Bolsheviks and Peasants. 1917–1933*. Moscow, ROSSPEN Publ., 136 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpjsfv>
2. Zelenin I.E. (2006). *Stalin's "Revolution from above" after the "Great Turning Point", 1930–1939*. Moscow, Nauka Publ., 315 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpemmp>
3. Shevlyakov A.S. (2000). *Political Departments of MTS and State Farms Extraordinary Party-State Governing Bodies in Agriculture in Western Siberia in the 1930s*. Tomsk, 226 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vswonb>
4. Mozokhin O.B. (2019). Participation of OGPU bodies in the activities of MTS political departments. *Materialy 7 Mezhdunarodnoi konferencii «Istoricheskie chteniya na ul. Andropova, 5. Iстория органов безопасности» = Proceedings of the 7th International Conference "Historical Readings at 5 Andropova St. The History of the Security Organization"*. Petrozavodsk, pp. 129-139. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rbbgqw>
5. Teplyakov A.G. (2002). The institute of deputy heads of political departments for the work of the OGPU-NKVD in MTS and state farms of Siberia in the mid-1930s. *Ural i Sibir' v stalinskoi politike = Urals and Siberia in Stalin's Politics*. Novosibirsk, pp. 173-185. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vdjdpx>
6. Naukhatskii V.V. (2014). Political departments of machine and tractor stations in the North-Caucasian krai and formation of the “purchase system” in agriculture. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy = Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe*, no. 1, pp. 383-393. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tiwpvt>
7. Bocharova O.V. (2016). *Formirovanie i deyatel'nost' politicheskikh otdelov MTS v kazach'e-krest'yanskikh raionakh yuga Rossii. Cand. Sci. (History) diss.* Novocherkassk, 278 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xukdlf>

8. Kondrashin V.V., Mozokhin O.B. (2017). *MTS Political Department in 1933–1934*. Moscow, Algoritm Publ., 304 p. (In Russ.)
9. Tomilin V.N. (2009). *Our Fortress. Machine and Tractor Stations of the Chernozem Center of Russia in the Post-War Period: 1946–1958*. Moscow, 400 p. <https://elibrary.ru/qvmhpd>

Информация об авторе

Зайцев Николай Анатольевич, научный сотрудник кафедры отечественной и всеобщей истории, Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российской Федерации.

SPIN-код: [5796-4415](#)

РИНЦ AuthorID: [1285907](#)

<https://orcid.org/0009-0001-4111-7876>

nikolay.zaytsev1999@mail.ru

Поступила в редакцию 08.08.2025

Одобрена после рецензирования 31.10.2025

Принята к публикации 20.11.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Nikolai A. Zaitsev, Research Scholar of National and Universal History, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russian Federation.

SPIN-код: [5796-4415](#)

RSCI AuthorID: [1285907](#)

<https://orcid.org/0009-0001-4111-7876>

nikolay.zaytsev1999@mail.ru

Received 08.08.2025

Approved 31.10.2025

Accepted 20.11.2025

The author has read and approved the final manuscript.